

Ли Бинь выглядел растерянным, ведь именно он стал причиной всей этой ситуации.

— Остановись, спасибо за эти слова, но братьям они не нужны.

— Хорошо, брат, не стоит благодарностей, — горячо ответил Ли Бинь.

Вань Куйсюн оглядел всех в комнатах 101 и 109.

— Я научу вас песне, она называется «Тяжело быть братьями».

— Отлично! — хором ответила толпа.

Все из 101-й комнаты втиснулись в 109-ю, усевшись на полу в кругу.

Вань Куйсюн, опершись на спину Вэй Сяои, опустился на колени у кровати, отбивая ритм пальцами по доске.

— Я говорю, брат, тяжело быть братьями, но мы вместе пройдем через трудности,

— Чаша вина до рассвета, и все будет, как прежде,

— Я говорю, брат, тяжело быть братьями, но мы вместе разделим удачу,

— Братская дружба на всю жизнь длиннее, чем небеса.

...

Песня «Тяжело быть братьями» зажгла в сердцах всех парней огонь. Ли Бинь, Ван Жуйкай и Лю Цзюнь даже подпрыгнули от восторга.

После того как песня прозвучала трижды, все уже могли подпевать.

Сыма И смотрел на Вань Куйсюна с горящими глазами.

— Староста, ты мне нравишься, ну... этот...

Сыма И стоял у двери, осторожно произнося слова, опустив голову и переплетая пальцы.

— Кхм... одно слово «нравишься» чуть не свело Вань Куйсюна с ума.

Все в комнате с ужасом смотрели на Сыма И.

Вэй Сяои сразу встал с кровати, с гневом направившись к Сыма И.

Вань Куйсюн быстро его остановил:

— Сяои, подожди, дай ему договорить.

Вэй Сяои поднял бровь, глядя на Вань Куйсюна:

— Что, кто-то признается тебе в любви, и ты рад? Хочешь послушать? Сначала «муж», теперь признание, да у тебя талант.

Сыма И почувствовал, как атмосфера в комнате резко охладела. Десятки глаз уставились на него, и он, подняв голову, отступил на несколько шагов, упершись в дверь.

— Признание? Он?..

Сыма И быстро замотал головой, как маятник.

— Ну, я имел в виду, что мне нравится староста, но не как возлюбленный. Я просто хочу спросить, могу ли я присоединиться к вам? Я тоже хочу быть братом с вами.

— Эх... — все в комнате одновременно выдохнули.

Вэй Сяои просто схватился за голову, чувствуя, что однажды этот человек доведет его до белого каления.

— Ты в следующий раз можешь сразу договорить, черт возьми? Я, что, в прошлой жизни тебе должен? Сегодня ты уже дважды меня подставил.

Вань Куйсюн, закончив, толкнул Вэй Сяои, а затем снял обувь и забрался на кровать.

— Ах, прости, я не хотел, — искренне извинился Сыма И, он действительно не ожидал такого.

Вань Куйсюн махнул рукой:

— Ладно, ладно, просто в будущем не признавайся в любви мужчинам. Слова вроде «нравится» или «люблю» не стоит бросать на ветер.

— О, я буду послушным, больше никому не скажу, что мне кто-то нравится, — серьезно ответил Сыма И.

Почему-то простой разговор из его уст приобрел совсем другой оттенок.

Вань Куйсюн скривился:

— Цзюнь, заberi его отсюда.

Лю Цзюнь, увидев, что лицо Вэй Сяои снова потемнело, тут же с улыбкой увел Сыма И.

Все из 101-й комнаты вернулись в свою.

Вэй Сяои снял обувь, забрался на кровать и обнял Вань Куйсюна, укpыв его одеялом.

— Держись от него подальше.

Вань Куйсюн немного повозился:

— Не волнуйся, я не интересуюсь такими плаксами.

Свет в комнате погас, за окном лил дождь, сверкали молнии, и гром гремел еще сильнее, чем раньше.

— Дорогой, ты злишься? — Вэй Сяои уткнулся лицом в его шею.

— Нет, — ответил Вань Куйсюн.

На самом деле он не был действительно зол, скорее, даже радовался, потому что чем больше Вэй Сяои ревновал, тем больше это показывало его привязанность. Поэтому он не собирался злиться.

Вэй Сяои просунул руку под одеяло, коснувшись маленького панды, и слегка укусил его за шею:

— Не злись, я тебя ублажу, хорошо?

Вань Куйсюн повернулся к нему лицом, взглядом спрашивая:

— Как?

В темноте Вэй Сяои безошибочно нашел его чувственные губы, двигаясь по щеке, уху, шее, груди и остановившись на маленьком панде.

Накрывшись одеялом, маленький панда ожил под его прикосновениями. Это был первый раз, когда Вэй Сяои так нежно целовал его.

Глубоко и поверхностно.

Вань Куйсюн был на седьмом небе от счастья, хватая Вэй Сяои за волосы и прижимая его голову ниже.

Маленький панда готов был взорваться, но Вань Куйсюн стиснул губы, стараясь не издавать ни звука. Он боялся опозориться, ведь вокруг были всего лишь невинные дети.

Вэй Сяои, увидев, что он чуть не прикусил губу, вложил свои пальцы в его рот.

Теплые губы и язык обхватили пальцы.

Вэй Сяои мгновенно загорелся, все его тело дрожало от удовольствия.

Они дурачились почти всю ночь, и никто ничего не заметил.

Оба были в полном восторге.

После этого Вэй Сяои обнял Вань Куйсюна, и они крепко уснули. Спать под звуки дождя было так приятно.

На следующее утро дождь все еще шел. Вэй Сяои открыл глаза, Вань Куйсюн все еще спал.

С улыбкой на лице Вэй Сяои смотрел на него. Рука уже затекла, но он не хотел двигаться, чтобы не разбудить его.

Вань Куйсюн почувствовал, что Вэй Сяои проснулся, и повернулся к нему, прижавшись к его груди.

— Проснулся? Дождь шел всю ночь, кажется, школу затопило. Давай оденем сандалии.

Вань Куйсюн даже не открыл глаз, забыв, в какое время года был великий потоп 1998 года.

— Хорошо.

Они встали последними. Только поднявшись, услышали крики снаружи.

— Черт, такой ливень, как мы доберемся до класса?

— Вода уже по колено.

— Боже, школа затоплена.

...

Ребята из 109-й комнаты вышли из двери, но не двигались.

Вань Куйсюн встал, спокойно почистил зубы, умылся, надел сандалии, остался без рубашки, в шортах, держа в руке пластиковый пакет с запасной одеждой и обувью.

— Пойдемте, парни из первого класса, забирайте своих девушек.

Все парни из первого класса, увидев его, тут же последовали примеру. Почти тридцать человек остались без рубашек, одетые так же, как Вань Куйсюн. Не только первый класс, но и третий класс поступил так же.

Даже Сыма И присоединился.

Толпа мужчин двинулась вперед, практически никто не взял зонт.

Вань Куйсюн первым вышел под дождь, спокойно направившись к женскому общежитию, за ним следовала толпа.

Группа мужчин без рубашек мгновенно вызвала ажиотаж.

Действительно, вода была по колено.

У женского общежития.

— Девушки из 101, 102, 103, выходите, берите зонты, ваши мужчины пришли за вами! — крикнул Вань Куйсюн в сторону женского общежития.

Мгновенно девушки из первого класса выбежали наружу.

— Ха-ха-ха-ха! — парни смеялись.

Ребята из третьего класса последовали примеру.

— Девушки из 107, 108, 109, третьего класса, выходите, берите зонты!

Девушки с первого этажа обоих классов смеялись, кто-то шутил, кто-то кричал, глядя на этих парней без рубашек. Сказать, что они не были тронуты, было бы неправдой.

Сюй Сяосяо и еще несколько смелых девушек вышли с зонтами.

Парни из первого класса встали на одно колено у входа, чтобы девушки могли забраться им на спину. Все выглядели потрясающе.

Девушки краснели, но не могли устоять перед таким энтузиазмом.

Одна за другой они забирались на спины парней, некоторые сильные парни даже поднимали их на руках.

У всех девушек были зонты, один нес на спине, другой — на руках, и все спокойно направлялись в класс.

Вань Куйсюн нес на спине Сюй Сяосяо:

— Сестренка, это первый раз, когда я несу девушку. Быть моей сестрой лучше всего.

Сюй Сяосяо держала зонт, положив голову ему на плечо. Если бы она могла, то хотела бы остаться в этом моменте навсегда. Но она знала, что Вань Куйсюн так хорошо к ней относится только для того, чтобы она не мешала ему.

Впервые у Сюй Сяосяо появилась мысль отказаться.

Он был слишком хорош, и она не хотела, чтобы он из-за нее испытывал хоть каплю печали.

Первый и третий классы вызвали настоящий ажиотаж. Учителя были тронуты такой взаимопомощью, наблюдая, как они подходят к входу в учебный корпус, и помогали, боясь, что кто-то упадет.

Во всей школе, кроме первого и третьего классов, большинство учеников опоздали.

Ни одна девушка из первого и третьего классов не промокла.

Парни заранее подготовили одежду и переоделись в туалете, успев на утреннюю самоподготовку.

<http://bllate.org/book/16172/1450011>